

Цзян Чэнь не смог избежать восторженного взгляда Императора Павлина, поэтому улыбнулся и честно ответил: «Я мог бы попробовать. Хотя я не могу гарантировать успех. К тому же, эта пилюля настолько драгоценна, что в случае неудачи потребуется много времени, чтобы собрать новые ингредиенты».

Цзян Чэнь оставил себе некоторое место для отступления.

Император Павлин вздохнул: «Гений. Какой же гений! Подумать только о том, что в таком месте, как моя Лазурная Столица, переполненном удачей, все эти годы не хватало гения твоих способностей, но в таком забытом месте, как Область Мириады, он появился! Насколько бы могущественным не был твой учитель, он не смог бы вырастить такого гения, как ты, если бы ты сам не обладал выдающимися талантами. Совместные усилия благочестивых методов твоего учителя и твоих выдающихся талантов сделали тебя сияющим гением, которым ты являешься сейчас!»

В Лазурной Столице было бесчисленное множество молодых людей, но до сих пор не было человека, получившего такую высокую оценку от Императора Павлина. Это была уже не просто похвала, а слова от всего его сердца. Внезапно взгляд императора стал таким решительным как будто он только что принял какое-то решение. «Цзян Чэнь, я должен признать, что не сказал тебе всего раньше. Теперь я считаю, что мне больше не нужно колебаться. По прошествии десяти лет я хотел бы передать тебе наследие Священной Павлиньей Горы».

"Что?" Цзян Чэнь был шокирован: «Вы передадите его мне через десять лет?»

«Да» кивнул Император Павлин. «Нам с тобой не обязательно иметь отношения учитель-ученик. Все, что тебе нужно сделать, это получить наследство Священной Павлиньей Горы».

Цзян Чэнь был ошеломлен. "Но почему?"

Выражение лица Императора Павлина было серьезным. «Грядет великий хаос, и судьба Священной Павлиньей Горы решит судьбу Лазурной Столицы. В свою очередь, судьба Лазурной Столицы также решит судьбу всего человеческого домена. Я познакомился с бесчисленным множеством людей в своей жизни, пытаюсь найти человека с великой судьбой, который унаследует мою Священную Павлинью Гору, и ты - самая яркая жемчужина, которую я нашел. У меня такое чувство, что наследие Священной Павлиньей Горы будет передано в вечность, если оно окажется в твоих руках. Никто другой не сможет оправдать мои ожидания».

Глядя в полные искренности глаза Императора Павлина, Цзян Чэнь понял, что этот великий император не шутил. На самом деле Цзян Чэнь был очень впечатлен Императором Павлином. В конце концов, император родился со Всевидящими Глазами, которые позволяли видеть судьбы других. Даже люди вокруг него не смогли установить его связь с явлением во время его прорыва под Дивным Деревом Розовой Зари. Император Павлин был единственным, кто был

уверен, что Цзян Чэнь причастен к тому необычному явлению. Более того, его подозрения были вполне обоснованными, а не пустыми догадками.

Сам Цзян Чэнь знал о своем состоянии. Как может человек, переживший катаклизм и даже способный перевоплотиться с полными воспоминаниями, не иметь удачи? Было невозможно, чтобы человек, не обладавший большой удачей, мог переродиться.

«Не отказывай мне так быстро, мой юный друг. Священной Павлиньей Горе нужна твоя удача, но тебе также нужна Священная Павлинья Гора, чтобы проложить свой путь. Ты понимаешь причину, по которой твое путешествие было таким тернистым, не так ли?» его слова попали в самую точку и заставили Цзян Чэня замолчать.

Конечно, Цзян Чэнь знал причину.

«Есть множество причин, но все они могут быть объединены в одну главную. Твой опыт и отправная точка слишком низки, а твой покровитель и сила слишком слабы. Твоя секта четвертого ранга может и была высшей силой в Области Мириады, но и они не могли сопротивляться, когда пришло великое бедствие» Император Павлин был весьма прямолинеен. Он продолжил: «Закон выживания в мире боевого Дао может быть жестоким или добрым, в зависимости от твоей точки зрения, но прежде, чем точка зрения может быть высказана, в ее основе должен быть прочный фундамент. Моя Священная Павлинья Гора, возможно, не самая сильная сила на человеческих территориях, но никто не может отрицать, что она одна из самых сильных».

Цзян Чэнь тоже не мог опровергнуть это утверждение. «Вот почему ты нужен Священной Павлиньей Горе, и тебе тоже нужна Священная Павлинья Гора». Император Павлин с энтузиазмом посмотрел на Цзян Чэня. «Если я назову тебя молодым мастером Священной Павлиньей Горы, то, как бы сильно тебя ни ненавидела Вечная Небесная Столица или Небесная Секта Девяти Солнц, никто из них не посмеет показаться в Лазурной Столице и угрожать твоему благополучию. Единственное, что они могли бы сделать, - это проглотить всю свою ненависть и жить с ней».

Император Павлин не был экспертом, который целеустремленно приукрашивал преимущества силы, и поэтому его слова еще больше взволновали Цзян Чэня. Это была правда. Прошло некоторое время с тех пор, как он начал культивировать, и хотя Цзян Чэнь был полон решимости и способностей и вызывал большие волнения, куда бы он ни пошел, он, несомненно, был слаб перед лицом истинной силы.

«Ваше Величество, я могу только выразить свою благодарность за ту огромную любовь, которую вы мне оказываете. Однако бремя наследия очень тяжело. Что, если я не справлюсь с этой ответственностью? Разве это не было бы предательством вашего доверия? Вы знаете, что глава Королевского Дворца Пилюль Дань Чи, увидел во мне потенциал, как и вы. В конце концов, я не смог спасти свою секту от уничтожения, а сам глава Дворца Дань Чи все еще не найден. Хотя я не был причиной разрушения Королевского Дворца Пилюль, но это не меняет

того факта, что я, ученик Дворца, не смог переломить ситуацию и спасти свою секту от разрушения».

Цзян Чэнь не был виноват в разрушении Королевского Дворца Пилюль. Небесная Секта Девяти Солнц и Вечная Небесная Столица уже давно составили свои планы, чтобы найти Императора Полета Пера. С того момента, как Император Полета Пера сбежал в Область Мириады, он практически обрек Область на печальную участь. Но Цзян Чэнь все еще не мог избавиться от чувства вины за разрушение Королевского Дворца Пилюль. Он не мог не винить себя за то, что не смог спасти секту, хотя глава Дворца Дань Чи так сильно ему доверял.

Цзян Чэнь все понимал. В конце концов, он пробыл в Королевском Дворце Пилюль совсем недолго до того, как их поразила катастрофа. Прошло слишком мало времени, чтобы он успел стать могущественным. Было очевидно нереально надеяться, что эксперт в изначальной сферы сможет стать достаточно могущественным, чтобы конкурировать с сектой первого ранга всего через пару лет. Именно эта вина и сожаление побудили Цзян Чэня сделать многое для Королевского Дворца Пилюль. Он с готовностью выдержал множество опасностей и прошел весь путь от Ордена Великого Алого Срединного Региона до Лазурной Столицы в поисках своих единомышленников. Он даже пошел против аристократического дома девятого ранга, Семьи Сыкоу из Лазурной Столицы, чтобы спасти своих товарищей по секте.

По логике вещей, Цзян Чэнь должен был быть переполнен радостью от милости, которую Император Павлин оказал ему своим предложением. Но все, что он чувствовал, было тяжелым грузом, который грозил раздавить его спину. Не то чтобы он боялся взвалить на себя эту ношу. Он просто не хотел разочаровывать тех, кто снова ему доверял. Его пребывание в Королевском Дворце Пилюль бросило тень на его сердце.

Император Павлин мягко вздохнул: «Юный друг, это лишь вопрос времени, когда Континент Божественной Бездны погрузится в хаос. Забудьте о Королевском Дворце Пилюль, даже шансы Лазурной Столицы на выживание в настоящее время неизвестны. Я не подталкиваю тебя к достижению чего-либо, доверив тебе это наследие. Я просто подумал, что ты лучший из всех кандидатов, которым я могу это довериться. Когда наступит хаос, мир развалится, и никто не избежит великого бедствия. Даже я не могу предсказать будущее Континента Божественной Бездны, и встретит ли он новую эпоху, когда пройдет хаос».

Эксперты, даже на уровне великих императоров, в конечном итоге не были всемогущими. Никто не мог точно предсказать будущее, потому что судьбу предсказать было не так-то просто. Хотя существуют великие искусства, способные предсказать какие-то следы будущего, увидеть всю картину было просто невозможно. Император Павлин не мог этого сделать, и даже те, кто был в десять раз сильнее Императора Павлина, не могли этого сделать. Даже отец Цзян Чэня из его прошлой жизни, Небесный Император, который правил великим небесным миром, не мог предсказать всего. Поговорка о том, что небесное Дао непредсказуемо, не было пустым словом. Цзян Чэнь видел искренность и огромную надежду в глазах Императора Павлина. Он чувствовал, что совершит грех, если откажет ему.

Цзян Чэнь некоторое время колебался. «Ваше Величество, это слишком важный вопрос. Пожалуйста, дайте мне немного времени подумать, прежде чем я приму решение».

Император Павлин покачал головой. «Цзян Чэнь, ты хорош почти во всем, но есть кое-что, чего тебе не хватает».

"Чего же?" Цзян Чэнь выглядел пораженным.

«Мужества и силы» равнодушно сказал Император Павлин. «Я не знаю, говорил ли тебе это твой учитель, но я вижу в тебе тысячу талантов, но тебе не хватает твердого мужества и энергии юности, когда дело касается столь важных дел. Если юноша такой же проницательный и осмотрительный, как мы, люди старшего возраста, он считается зрелым, если выразиться красиво, но не обладает энергией, если говорить прямо».

Император Павлин в первый раз критиковал Цзян Чэня.

Цзян Чэнь молчал. Он не мог отрицать, что все, что он делал, было результатом тщательного планирования с тех пор, как он перевоплотился в сына герцога Восточного Королевства. Хотя иногда он совершал импульсивные поступки, они никогда не были результатом абсолютной уверенности в том, что он выйдет вперед. Дело было не в том, что Цзян Чэню действительно не хватало смелости. Просто кошмар, который был разрушением божественного плана в его прошлой жизни, привил ему бессознательную осторожность. В конце концов, ноша, которую он нес, была настолько тяжела, что любая ошибка могла привести к потере всего, что он построил для себя. Он не мог позволить себе проиграть.

Хотя Цзян Чэнь понятия не имел, почему божественные планы разрушились во время его прошлой жизни, он был уверен, что это произошло не без причины. Его реинкарнация в этом месте тоже произошла неспроста. Возможно, на этот раз беду устроили враги его отца. Поэтому, как сын своего отца, он не мог позволить себе проявлять беспечность, даже если он перевоплотился в новое тело. Если бы культиваторы божественного плана снова нашли его, они могли бы легко уничтожить его тысячу раз.

Цзян Чэнь никогда не обращал серьезного внимания на свое нынешнее мышление, оно стало его подсознанием. Когда на него прямо указал Император Павлин, Цзян Чэнь внезапно понял, что он был слишком осторожен и недостаточно смел и безрассуден, что не типично для юноши. Все это время он вел себя сдержанно и не желал ввязываться в конфликт. Он хотел оставаться в стороне и спокойно культивировать до такой степени, что у него были бы силы исследовать причину и следствие того инцидента в его прошлой жизни. Но чем больше он пытался убежать, чем больше он пытался сбросить узы, тем больше неприятностей находил.

«Цзян Чэнь, возможно, я и не знаю, от чего ты пытаешься сбежать, но я могу четко сказать тебе, что никто не сможет уберечь себя от опасности, когда наступит хаос. Мир меняется, как приливные воды, и никто не может устоять перед их могучим потоком. Неважно, хороший ты или плохой, праведный или злой. Все будут втянуты одинаково. Так что, если ты не можешь избежать бедствия, почему бы не встретить его лицом к лицу? Тебе не кажется, что ты подводишь свои замечательные таланты, ограничивая себя?» его слова так громко звучали в ушах Цзян Чэня, что даже глухие, вероятно, могли их услышать. Цзян Чэнь лишился дара речи.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1269639>